

Се Муцин с напускным спокойствием вернулся в Дворец Чаннин, даже не подозревая, что Чжэньчжэнь, которая ничего не знала о кознях Лю Цюань, с удивлением сообщила ему, что Лю Цюань отправилась за пределы дворца для поклонения Будде, якобы чтобы молиться за благополучие императорской семьи. Се Муцин усмехнулся. Она действительно такая же, как её тётя. В своё время супруга Дэ также любила покидать дворец для поклонения Будде, чтобы молиться за императорскую семью. Скорее всего, она уехала, чтобы связаться с семьёй Лю. Но если бы она знала, что Лю Цюань уже отказался от неё и планирует отправить её врага, Лю Цюохуэй, во дворец, что бы она почувствовала!

Поэтому, в приподнятом настроении, он с радостью отправился в кабинет, чтобы найти свою возлюбленную, но ему сообщили, что Чжао Хуайцзинь находится у Императорского наставника.

— Зачем дядя ищет Аюй? — пробормотал Се Муцин. Как же это раздражает, столько людей пытаются отнять его Аюй!

Императорский наставник, конечно, знал о планах императора Шэндэ, поэтому вызвал будущую невестку, чтобы выразить свои соболезнования и одновременно поделиться своими переживаниями. Ведь опыт этой невестки был гораздо богаче его собственного.

Чжао Хуайцзинь, услышав мысли Императорского наставника, понял, что тот попал в ловушку. Неожиданно, что Лин Шэнпин обладает такой притягательностью, что Императорский наставник не может забыть его. Чжао Хуайцзинь улыбнулся. В таком случае, он не мог упустить шанс. Нужно было придумать идеальный план, который одновременно помог бы Императорскому наставнику и избавил бы его от чувств к Ацину.

— Хуайцзинь, есть ли у тебя хорошая идея? — с нетерпением спросил Императорский наставник. Он уже месяц находился в подвешенном состоянии, и его уверенность почти иссякла.

Чжао Хуайцзинь слегка кашлянул, невольно улыбаясь. Он никогда не видел Императорского наставника таким взволнованным.

— А вы пробовали сами посетить маленький дворик, где живёт управляющий Лин? — спросил он.

Императорский наставник разочарованно вздохнул. Он надеялся, что Чжао Хуайцзинь предложит что-то гениальное, но оказалось, что это та же идея, которую он уже пробовал.

— Я был там, но каждый раз возвращался ни с чем.

— Тогда почему бы вам не попробовать приходить туда каждый день? Вы можете ждать его там, — улыбнулся Чжао Хуайцзинь. Если ждать каждый день, он был уверен, что Лин Шэнпин не сможет убежать. Даже комар не сможет ускользнуть!

— Это... — Императорский наставник слегка нахмурился. — Не то чтобы метод был плох, но не слишком ли это нагло? Если это станет известно, как я смогу сохранить лицо? Меня будут смеять!

Но... что важнее: лицо или жена? Императорский наставник решительно выбрал последнее. Шутка ли, если у него не будет жены, он потеряет ещё больше лица!

— Сяосинцзы?

— Я здесь, Ваше Превосходительство.

— Собери мне вещи, я буду ждать у разбитого корыта! — Императорский наставник улыбнулся, и в этот момент, казалось, лёд растаял, и наступила весна.

Какая же сила у весны! Чжао Хуайцзинь, очарованный редкой улыбкой Императорского наставника, молча восхитился.

Лин Шэнпин сидел в хранилище, наслаждаясь чаем. Это был новый урожай снежного горного чая, редкий и ценный, который нельзя было купить даже за тысячу золотых. В тот момент, когда он поднял чашку, он почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Апчхи!

Его рука дрогнула, и прекрасный чай разлился. Лин Шэнпин был в отчаянии. Он так редко позволял себе такие привилегии, и вот, наслаждение испорчено. Кто бы это ни был, он не простит его!

Лин Шэнпин смотрел на лужу на полу, от которой всё ещё исходил соблазнительный аромат, и скрежетал зубами.

На следующее утро Императорский наставник вместе со своими слугами направился к маленькому дворику недалеко от чертога Цихуэй. Стоит отметить, что Лин Шэнпин, видимо, получил известие об этом и с рассветом сбежал из своего дворика, укрывшись в хранилище. Императорский наставник, увидев пустой дворик, не стал беспокоиться и, в отличие от предыдущих разов, не взорвался от гнева. Он улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

— Сегодня я здесь остаюсь, посмотрим, куда ты сможешь спрятаться!

Лин Шэнпин, сидя в хранилище и задремав, вдруг почувствовал холод.

— Что происходит в последнее время? — подумал он, глядя на яркое солнце за окном. Он даже не подозревал, что недалеко его «демон» спокойно спал в его комнате.

Чжао Хуайцзинь, после того как дал совет Императорскому наставнику, попросил передать Се Муцину, что он уезжает домой. Се Муцин, хоть и был расстроен, ничего не мог поделать. В конце концов, это был его дом, и он не имел права препятствовать.

В любом случае, когда он выйдет замуж во дворец, ему будет трудно покинуть дворец, чтобы увидеть Чжао Си и госпожу Чжао. Лучше дать ему насладиться этим временем. Се Муцин лежал на кровати, которую они делили прошлой ночью, и размышлял об этом.

На утреннем приёме вопрос о браке Се Муцина снова был поднят, и снова Чжао Си резко отверг его. Все были удивлены. Чжао был явным сторонником императора Шэндэ, почему же на этот раз он так странно ведёт себя, высказывая столько возражений против брака наследного принца! Какие-то странные причины, вроде несоблюдения древних законов и пустой казны, сыпались в изобилии.

Когда список двух супругов был объявлен, все министры наконец поняли, почему Чжао Си так странно себя вёл, неоднократно противореча императору Шэндэ, и почему император не сердился. Оказывается, старший сын семьи Чжао должен войти во дворец как вторая супруга!

— Как Ваше Величество решило, что старший сын Чжао войдёт во дворец?

— Эх, хорошо, что у Чжао есть ещё младший сын, иначе...

— Кхм, поздравляю Чжао!

...

После приёма одни выражали сочувствие, другие смеялись. Чжао Си чувствовал грусть.

— Сын, это место, где тебе предстоит жить. Холодное, безжалостное, где почти всё нужно делать самому, никто не поможет, никто не пожалеет. Только ты сам. Ты действительно готов?

Чжао Си вернулся домой, и Чжао Хуайцзинь налил ему чаю. Он знал, что его время заботиться о родителях подходит к концу, и это было всё, что он мог сделать.

— Аюй, я беспокоюсь за тебя. Как ты сможешь справиться с этими хищными женщинами? Как твоя мать сможет быть спокойна? — Чжао Си вздохнул. — Честно говоря, моя жизнь была гладкой, без недовольства или разочарований. Встретив императора Шэндэ, я постепенно стал вторым человеком в империи. И теперь мой старший сын должен быть отнят моим великим благодетелем.

Чжао Си нахмурился. Неужели это небольшое испытание в моей успешной жизни?

Чжао Хуайцзинь, видя, что его отец погружился в размышления, слегка кашлянул, чтобы вернуть его к реальности. Чжао Си недовольно посмотрел на него.

— Сам расскажи об этом своей матери, я не знаю, как это объяснить.

Сказав это, он с раздражением поставил чашку на стол и ушёл.

Он не знал, как рассказать жене, боясь, что она схватит нож и бросится во дворец, чтобы сразиться с императором Шэндэ. Лучше пусть Аюй сам расскажет, матери и сыну всегда легче найти общий язык. Чжао Си был слишком оптимистичен.

На самом деле, как только Чжао Хуайцзинь начал говорить, что он станет второй супругой наследного принца, госпожа Чжао с энтузиазмом передала Чжао Хуайэня няне и, перерыв шкафы, вытащила два блестящих ножа, с улыбкой сказала, что хочет обсудить жизнь с побратимом её мужа — императором Шэндэ.

Чжао Хуайцзинь не мог сдержать смеха. Чем же его мать занималась до замужества? Уж точно не была той скромной девушкой, о которой говорил его отец.

Согласно рассказам прохожих, в тот день в Доме Чжао было очень шумно, словно там выступала актерская группа. Но только те, кто был внутри, знали, что никакой труппы не было, а весь спектакль устроила их хозяйка — госпожа Чжао.

Вечером Чжао Хуайцзинь сидел в своей комнате, глядя на порванную одежду и не мог сдержать улыбки. После всех событий дня он понял, насколько сильна его мать. Госпожа Чжао действительно была скромной девушкой до замужества, но её природа была подавлена. После того как она вышла замуж за Чжао Си, её баловали, и все её фантазии и причуды воплотились в жизнь, вплоть до того, что теперь она могла играть множество ролей одновременно.